

Нет автора

Русская старина

1883. 10_12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1883. 10_12 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 801 с.

ISBN 978-5-458-02789-2

ISBN 978-5-458-02789-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЖУКОВСКІЙ.

† 1852 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ «РУССКОЙ СТАРИНѢ» ИЗД. 1883 г.

БЛИЖНИЙ БОЯРИНЪ

АВНАСІЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ ОРДИНЪ-НАЩОКИНЪ,

одинъ изъ предшественниковъ петровской реформы.

Реформа Петра Великаго не разъ служила пробнымъ камнемъ для нашихъ историковъ и публицистовъ. На нее опирались, когда хотѣли защитить идею историческаго прогресса; ее порицали, когда старались отыскать въ прошедшемъ источникъ позднѣйшаго бюрократизма. То слишкомъ преувеличивали ея значеніе, придавая ей исключительный характеръ; то извращали ея смыслъ, объясняя самое происхожденіе вызванныхъ ею явленій капризомъ или произволомъ одного лица. Такимъ образомъ, исторія Россіи XVIII вѣка оказывалась уже естественнымъ послѣдствиемъ этого односторонняго пониманія фактовъ. Правда, отъ времени до времени появлялись разсужденія и изслѣдованія, имѣвшія въ виду выяснить отношеніе реформы къ предшествовавшему времени ¹⁾, но онѣ мало имѣли вліянія на общее историческое

---

¹⁾ Еще въ XVIII в. историографъ Миллеръ писалъ: „На исторію Федора (Алексѣевича) можно смотрѣть, какъ на переходъ отъ великихъ дѣяній царя Алексѣя Михайловича къ преобразованіямъ, совершеннымъ Петромъ Великимъ... Исторія должна справедливо судить о всякомъ государѣ и съ благодарностію замѣтить, сколь многое уже было приготовлено отцомъ и братомъ Петра Великаго“. Замысловскій, „Царств. Фед. Алекс. Спб. 1871, стр. 8.

Ср. Мысли о Россіи или нѣкоторыя замѣчанія о гражданскомъ и нравственномъ состояніи русскихъ до царств. Петра Великаго, „Вѣстн. Европы“ 1807 г., т. XXXI, № 1 и 2; Объ историческомъ значеніи царств. Алексѣя Михайловича, Горскаго, Уч. Зап. Казанск. унив. 1857, № 4; О значеніи XVII вѣка въ русской исторіи, Е. Е. Замысловскаго, Журн. Мин. Нар.

пониманіе самой эпохи. Покойный историкъ Соловьевъ въ своемъ многотомномъ и часто слишкомъ объективномъ трудѣ старался разсѣять такой ретроспективный взглядъ на одну изъ коренныхъ эпохъ русской исторіи. Тѣмъ не менѣе вопросъ о значеніи петровской реформы возникаетъ каждый разъ, когда заходитъ рѣчь о степени самобытности русской культуры,—до такой степени эти вопросы кажутся тѣсно связанными между собою. Другіе (напр. Щаповъ) впадаютъ въ непримиримое противорѣчіе съ самими собою, порицая реформу Петра Великаго за упадокъ древнихъ, свободныхъ учрежденій и въ то же время преклоняясь предъ личностью преобразователя за введеніе научныхъ знаній и рациональнаго мышленія въ Россіи. Безусловные поклонники Петра Великаго¹⁾, въ свою очередь, много содѣйствовали преувеличенному представленію о политическомъ и общественномъ переворотѣ, совершившемся въ началѣ XVIII вѣка въ русской жизни, относя всѣ преобразованія Петра Великаго на его счетъ и часто забывая, какъ о той средѣ, въ которой ему пришлось дѣйствовать, такъ и о дѣятеляхъ, предшествовавшихъ ему на этомъ поприщѣ. Между тѣмъ, смотря на исторію преобразованій Петра Великаго съ этой точки зрѣнія, многое представляется въ иномъ свѣтѣ и значительно видоизмѣняетъ постановку вопроса о характерѣ переворота, происшедшаго въ началѣ XVIII вѣка. Желая, по возможности, содѣйствовать разъясненію послѣдняго, мы намѣрены представить рядъ очерковъ о предшественникахъ Петра Великаго въ дѣлѣ преобразованія Россіи.

I.

Иванъ Грозный во все свое царствованіе сознательно и систематически стремился соединить Россію съ Западомъ, но горькимъ опытомъ убѣдился въ трудности этого дѣла²⁾. Борисъ Годуновъ слѣдовалъ той же политикѣ. Много было подготовлено для

Просв. 1871, № 12; Причины различныхъ взглядовъ на Петра Великаго въ русской наукѣ и русск. обществѣ, К. Н. Бестужева-Рюмина, Журн. Мин. Нар. Просв. 1872, № 6.

¹⁾ Отъ этого не свободны и труды Устрялова, Погодина.

²⁾ Какъ отымаются объ этихъ планахъ новѣйшіе англійскіе и нѣмецкіе историки, вопреки нѣкоторымъ русскимъ, см. у Бестужева-Рюмина: Ливонская война, Жур. Мин. Нар. Просв. т. ССXI, стр. 167—168. В. И.

мирнаго развитія западнаго просвѣщенія въ Россіи этими двумя государями. Вспомнимъ неудавшуюся попытку книгопечатанія и заведеніе латинскаго училища въ Москвѣ при первомъ изъ нихъ (Коллинсъ, стр. 1). Борисъ Годуновъ мечталъ о школахъ съ иностранными языками и университетъ; онъ послалъ нѣсколькихъ молодыхъ людей учиться за границу и только смутная эпоха, наступившая въ Московскомъ государствѣ, помѣшала имъ возвратиться въ Россію¹⁾. Англичанинъ Горсей училъ юнаго Ѳедора Никитича, будущаго патріарха Филарета, латинскому языку, по нарочно написанной для него грамматикѣ русскими буквами²⁾. Братъ околичнаго Ѳедора Головина учился у иностранцевъ нѣмецкому, латинскому и польскому языкамъ, собралъ у себя множество иностранныхъ книгъ и дѣлалъ даже переводы съ латинскаго на польскій языкъ³⁾. Съ этого же времени замѣчается перемѣна въ одеждѣ и нѣкоторыхъ обычаяхъ⁴⁾. Вызовъ иностранныхъ ученыхъ и ремесленниковъ со времени Ивана Грознаго сталъ уже сильно беспокоить политическихъ враговъ Россіи (Польшу, Швецію) и заставляетъ призадуматься даже посредни-

¹⁾ Иванъ Грозный посылалъ молодыхъ людей въ Германію учиться нѣмецкому языку и наукамъ. Такъ, одинъ изъ нихъ жилъ тамъ нѣсколько лѣтъ, объѣздивъ всю Германію. Сказанія Курбскаго, 107. Свѣдѣнія о лицахъ, посланныхъ за границу Борисомъ Годуновымъ (въ Англію, Любекъ и др.) въ Сборн. Ак. Н. т. I, стр. LXVIII (статья Пекарскаго). Грамоты о нихъ въ Сборн. Русск. историч. общ., т. XXXVIII, 1893, 424—25. Въ недавно изданномъ сборникѣ матеріаловъ, собранныхъ В. В. Макушевымъ, находится слѣдующій документъ, относящійся къ приглашенію въ Москву итальянскихъ ученыхъ и художниковъ при Борисѣ Годуновѣ: «Nostrae Caesareae Majestatis et Magnitudinis vocem benevolentiae nostrae anuntiamus tibi Jacobo Aloysio Cornelio admodum insignibus virtutibus eruditio, insimul etiam aliis quicunque sint Doctores sive eruditi variis scientiis et experimentiis, qui a te missi ad nos Magnum Dominum et Principem Boryssium Fiedoroviz totius Russiae Monarcham et in nostrum Moscoviticum imperium miseris, ut sua industria nobis gratificari vellent.... Te autem Jacobe Aloysi Corneli, ut nostrae Magnitudini complaceas, et Doctores et alios in scientiis versatos et in artibus ad nos venire permittas, et procurare rogamur... (Амброзіанск. библ. въ Миланѣ). Monuments historiques des Slaves méridionaux et de leur voisins, v. II, Belgrade, 1882, стр. 253—55. Ср. Новая книга по южно-славян. исторіи, Т. Д. Флоринскаго, Унив. Изв., Кіевъ, 1883, № 4; отд. библиогр., 145—146.

²⁾ Гамель, Англичане въ Россіи въ XVI и XVII стол., стр. 116.

³⁾ Дневникъ Маскѣвича, 55—56.

⁴⁾ Гамель, *ibid.*

ковъ въ ея торговлѣ съ Западомъ (голландцевъ, англичанъ, нѣмецкіе города). Россія становится предметомъ вниманія болѣе дальновидныхъ политиковъ. Не даромъ Маржереть, долго жившій въ Москвѣ, посвящая свое сочиненіе „Estat de l'empire de Russie“ (Paris, 1607) французскому королю Генриху IV, написанное по его порученію, писалъ ему: „Напрасно думаютъ, что міръ христіанскій ограничивается Венгріею; я могу увѣрить, что Россія служить твердымъ оплотомъ для христіанства“ и т. д.

Дмитрій Самозванецъ, съ своей стороны, серьезно думалъ объ образованіи союза противъ турокъ, желая тѣмъ удовлетворить общимъ стремленіямъ европейскихъ государствъ.

Смутное время нарушило мирное теченіе политической жизни Московскаго государства, создавъ въ то же время массу внутреннихъ затрудненій, изъ которыхъ не скоро оправилась страна. Но въ этихъ событіяхъ есть другая сторона, имѣющая общесторическій интересъ. Религіозная борьба, тянувшаяся въ Западной Европѣ въ теченіе всего XVI вѣка, воснулась двухъ сосѣднихъ державъ—Швеціи и Польши, откуда стала угрожать церковному единству Московскаго государства. Въ замѣнъ потерянныхъ земель въ Германіи, папскій престолъ стремится осуществить свои завѣтныя цѣли въ предѣлахъ Восточной Европы. Папа Григорій XIII съ этою цѣлью основываетъ духовныя коллегіи, въ которыхъ воспитывались молодые люди, предназначавшіеся для распространенія католицизма. Такъ, въ 1573 г., была преобразована германская коллегія, въ 1577 г. основана коллегія для магометанъ, евреевъ и т. д., въ 1579 г. возникаютъ коллегіи—англійская и венгерская въ Римѣ, гельветическая въ Миланѣ и еще ранѣе греческая (булла 1577 г.). Последняя получила весьма обширныя привилегіи и должна была готовить опытныхъ учениковъ для католической пропаганды, „какъ въ Греціи, такъ и въ странахъ всего Востока“¹⁾. Вскорѣ послѣ этого папскому нунцію въ Польшѣ поручено было отыскать 5 или 6 мальчиковъ въ Западной Россіи и столько же въ Московскомъ государствѣ отъ 12—18 лѣтъ, притомъ предпочтительно изъ благороднаго сословія и прислать ихъ въ Римъ;

¹⁾ Въ другихъ странахъ основывались для протестантовъ и православныхъ семинаріи: въ Браунсбергѣ—преимущественно для шведовъ; въ Вильнѣ для лфлянцевъ и русскихъ; во Франціи и Испаніи—для англичанъ и т. п. Ранке, Римскіе папы, I, 481—483.

но на первыхъ порахъ пришлось ограничиться лишь двумя мальчиками изъ Западной Россіи, знавшими полатыни, и однимъ мальчикомъ изъ Московской Руси, 13 лѣтъ, благороднаго происхожденія, хотя и признаннаго даровитымъ, но не умѣвшимъ ни читать, ни писать. Онъ былъ захваченъ въ плѣнъ во время ливонской войны ¹⁾. Съ другой стороны, въ царствованіе Ивана Грознаго и Ѧедора велись весьма оживленныя сношенія о политическомъ соединеніи Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, еще болѣе подрывлявшія эти виды папскаго престола. Понятно, что появленіе Самозванца въ Польшѣ какъ нельзя болѣе соответствовало его надеждамъ. И религіозный вопросъ играетъ весьма важную роль, какъ въ судьбѣ послѣдняго, такъ и въ событіяхъ смутной эпохи ²⁾. Еще при Борисѣ Годуновѣ въ Москвѣ было до 2,500 иностранцевъ въ русскомъ войскѣ, разныхъ національностей; но съ воцареніемъ В. Шуйскаго иноземная дружина разсѣялась въ разныя стороны, такъ что, когда при Михаилѣ Ѧедоровичѣ пришлось защищать Москву отъ нашествія Владислава, то въ столицѣ оказалось всего 137 выходцевъ изъ Литвы и Германіи ³⁾. Послѣ смутнаго времени вызовъ иностранцевъ подвергся ограниченіямъ, причемъ особенныя предосторожности наблюдались относительно католиковъ ⁴⁾.

Были и фактическія подтвержденія этихъ опасеній. Въ началѣ XVII вѣка приливъ польскаго элемента въ Россію способствовалъ броженію въ обществѣ, которое поддерживалось политическими смутами и воцареніемъ Самозванца. Такимъ образомъ, князь Иванъ Хворостининъ, служа при дворѣ послѣдняго, сблизился съ польскими панами и попами и получалъ отъ нихъ раз-

¹⁾ Отношенія Россіи и Польши въ 1574—1578 гг. по донесеніямъ папскаго нунція В. Лаурео, на основаніи матеріаловъ Ватиканскаго архива, Ѧ. Вержбовскаго, Ж. М. Н. Пр. 1882 г., августъ, 236—242.

О видахъ и цѣляхъ папскаго престола см. въ перепискѣ папъ съ Рос. госуд. въ XVI в. Слб. 1834 г. и въ сборникѣ А. И. Тургенева, изд. Арх. Ком., подъ заглавіемъ: *Historica Russiae Monumenta*, т. I и II.

²⁾ Въ значительной степени онъ былъ выраженіемъ общей папской политики того времени. Ранке, II, 149—169.

³⁾ Устряловъ, О русскомъ войскѣ до Петра Великаго. Актъ Слб. универ. 1856 г., 58—64.

⁴⁾ Кромѣ французовъ и другихъ папистовъ, всякихъ хорошихъ вонновъ, говорится въ новыхъ приглашеніяхъ. Арцыбашевъ, Повѣств. о Россіи, кн. VI, пр. 321. В. И.

ныя латинскія книги. Усвоивъ ихъ образъ мыслей, онъ сталъ отрицать православныя обряды, святыхъ, даже вѣчную жизнь, а своимъ людямъ запрещалъ ходить въ церковь. Въ Польшѣ въ то время было много еретическихъ толковъ и свободомысліе Дмитрія Самозванца легко отрывало доступъ этимъ мнѣніямъ. Нѣкоторые изъ близкихъ къ нему лицъ были протестанты. Въ послѣдствіи Хворостининъ хотѣлъ совсѣмъ переѣхать въ Литву, бранилъ Россію, а русскаго государя называлъ деспотомъ. За свои отступленія онъ былъ сосланъ, при Василии Шуйскомъ, въ Волоколамскій монастырь; а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, послѣ временнаго освобожденія и вторичнаго уклоненія въ ересь, снова заточенъ въ Кирилловъ монастырь, откуда освобожденъ только въ 1632 году ¹⁾. На сколько общеніе съ иностранцами способствовало религіозному броженію въ русскомъ обществѣ и приводило часто къ отрицательнымъ явленіямъ, можетъ свидѣтельствовать ближайшій затѣмъ указъ царя Алексѣя Михайловича (окт. 1653 г.), направленный противъ подобныхъ явленій. По этому указу были отняты помѣстья у 6 служилыхъ нѣмцевъ Арзамасскаго уѣзда, не принявшихъ православія и заставлявшихъ своихъ крестьянъ не соблюдать постовъ въ великій постъ и не исполнять другихъ церковныхъ обрядовъ ²⁾. Еще прежде была сдѣлана попытка совершенно отдѣлить иноземцевъ отъ русскихъ въ Москвѣ. Издавна они жили въ Нѣмецкой слободѣ, но патріархъ, замѣтивъ однажды присутствіе ихъ во время крестнаго хода, въ русскомъ платьѣ, причѣмъ долженъ былъ давать имъ свое благословеніе, потребовалъ, чтобы они носили особую одежду ³⁾. Духовенство осталось до конца вѣрнымъ своей традиціи.

Но всѣ эти требованія оказались напрасными. Они могли быть искренни, но не соответствовали настоятельнымъ потребностямъ страны. Въ этомъ отношеніи они вполне сходились съ желаніями и дѣйствіями крайнихъ противниковъ Россіи. Точно

¹⁾ Соловьевъ, т. IX, 457—459. Жена полк. Лесли заставляла дворовыхъ женщинъ ѣсть мясо и скоромную пищу въ постъ, на что онѣ жаловались правительству. Послѣ этого состоялся указъ, запрещавшій иноземцамъ имѣть крѣпостныхъ людей православнаго исповѣданія. Олеарій и Уложеніе, гл. XX, ст. 70.

²⁾ Полн. Собр. Зак. I, № 103.

³⁾ Олеарій, 163—164.

такой же взглядъ на допущеніе иностранцевъ въ Москву, но по другимъ побужденіямъ, высказывали нѣмецкіе курфирсты при Карлѣ V, герцогъ Альба при Филиппѣ II, король польскій Сигизмундъ (въ письмахъ къ королевѣ Елисаветѣ), король шведскій Іоаннъ, ливонскіе и нѣмецкіе города въ теченіе XVI и въ началѣ XVII вѣка. Густавъ Адольфъ ясно формулировалъ это нежеланіе допустить Россію къ сближенію съ Западною Европою, съ которымъ обыкновенно соединялось политическое вліяніе и сила возрастающаго государства. „Русскіе—опасные сосѣди, говорилъ онъ по поводу заключенія Столбовскаго договора, границы ихъ земли простираются до Сѣвернаго, Каспійскаго и Чернаго морей; у нихъ могущественное дворянство, многочисленное крестьянство, многолюдные города, они могутъ выставять въ поле большое войско; а теперь этотъ врагъ безъ нашего позволенія не можетъ ни одного судна спустить на Балтійское море. Большія озера—Ладожское и Пейпусъ, Нарвская область, тридцать миль обширныхъ болотъ и сильныя крѣпости отдѣляютъ насъ отъ него; у Россіи отнято море и, Богъ дастъ, русскимъ теперь трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеевъ“¹⁾. Почти одновременно съ тѣмъ ученый англичанинъ Традескантъ старшій, основатель извѣстнаго музея того же имени въ Лондонѣ, предпринимаетъ путешествіе къ сѣвернымъ берегамъ Россіи, съ цѣлью изученія ея флоры, фауны, метеорологіи и археологіи²⁾. Знаменитый Милтонъ составляетъ описаніе Московіи на основаніи многочисленныхъ извѣстій англичанъ о Россіи, а въ Германіи издается журналъ „Theatrum Eurgoraicum“, въ которомъ появляются любопытныя современныя извѣстія и сообщенія о Россіи, имѣющія до сихъ поръ большой историческій интересъ³⁾. Иностранные ученые избираютъ предметомъ своихъ диссертаций тѣмы о религіи и обычаяхъ москвитянъ⁴⁾.

Таковы были точки соприкосновенія въ вопросѣ о сближе-

---

¹⁾ Гейссеръ, Исторія реформаціи, 464—65. Рѣчь эта помѣщена въ исторіи Швеціи Гейера, III, 97.

²⁾ Tradescant der Aeltere 1618 in Russland, v. I. Hamel, Spt. 1847.

³⁾ Многія изъ нихъ основаны на донесеніяхъ пословъ. Замысловскій, Царств. Федора Алексѣевича, 210—212.

⁴⁾ Соколовъ, Отношеніе протестант. къ Россіи въ XVI и XVII вв., примѣчанія, стр. 36.

ни Россіи съ Западомъ. Не смотря на опасенія, существовавшія съ обѣихъ сторонъ, послѣднее представлялось уже неизбѣжнымъ фактомъ.

Такимъ образомъ, когда возникли новыя затрудненія съ Польшею при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, то правительство попыталось собрать всѣ остатки иностранныхъ солдатъ, находившихся въ Россіи, и ввѣрило ихъ начальникамъ изъ славянъ, а затѣмъ поручило полковникамъ Лесли и фонъ-Даму нанять за границею еще до 7,000 охотниковъ въ полномъ вооруженіи, а изъ русскихъ боярскихъ дѣтей и вольныхъ людей образовать полки подъ начальствомъ офицеровъ, для обученія ихъ ратному строю ¹⁾.

Время Алексѣя Михайловича, при всей преданности царя установившимся традиціямъ, представляетъ замѣтный переломъ въ сознаниі русскаго общества. Одновременно съ тѣмъ, какъ новыя идеи и явленія все болѣе захватываютъ поле для своего вліянія, все чаще появляются теперь отдѣльныя личности, вполне преданныя этому движенію и готовые проводить ихъ въ сферу политическихъ и общественныхъ отношеній. Въ ряду этихъ дѣятелей видное мѣсто занимаетъ, какъ по своему выдающемуся положенію, такъ и по широтѣ преобразовательныхъ плановъ, личность „перваго русскаго канцлера“, боярина А. Л. Ордина-Нащокина, болѣе близкое знакомство съ біографіею котораго лучше всего можетъ выяснитъ намъ общій характеръ этого движенія.

II.

Фамилія Нащокиныхъ принадлежитъ къ числу выѣзжихъ. Предокъ ихъ былъ родомъ изъ Италіи: онъ пріѣхалъ на службу къ тверскому князю Александру Михайловичу, принявъ православіе съ именемъ Дмитрія и получилъ прозваніе Краснаго ²⁾. Сынъ его Дмитрій участвовалъ въ битвѣ тверитянъ съ ханскимъ посломъ Шевкаломъ (1327 г.) и, по причинѣ раны, нанесенной ему на лицѣ, былъ прозванъ „Нащокою“, отчего потомки его стали называться Нащокиными; а правнукъ его, убитый въ сраженіи

¹⁾ Устряловъ, Актъ Петерб. унив. 1856 г., 61—64.

²⁾ Рейтенфельсъ неправильно замѣчаетъ: „Нащокинъ, происходящій изъ древнѣйшей курляндской фамиліи фонъ-Сакенъ“. Ж. М. Н. Пр. ч. XXIII, Сказ. о сост. Россіи, 38.

при Оршѣ (8-го сентября 1514 г.), получилъ названіе Орды, отъ котораго идутъ Ордины-Нащовины ¹⁾.

Еще до половины XIV вѣка фамилія Нащовиныхъ утверждается въ Москвѣ, но потомъ она совсѣмъ захудала ²⁾. Нѣкоторые изъ нихъ служили воеводами въ разныхъ городахъ ³⁾. Съ именемъ одного изъ нихъ, двинскаго воеводы П. А. Нащовина, связано возникновеніе города Архангельска, планъ котораго былъ имъ предложенъ царю Ивану Грозному ⁴⁾. Двое другихъ были послами въ Константинополь и Грузіи (1592—1593 и 1601 гг. ⁵⁾. Ордины-Нащовины также долго не занимали видныхъ мѣстъ въ служебной іерархіи. Одинъ изъ нихъ упоминается въ званіи намѣстника Бѣлгорода ⁶⁾, другой воеводою ⁷⁾. Вообще, до самого АѦанасія Лаврентьевича мы не встрѣчаемъ этой фамиліи въ спискахъ думныхъ чиновъ ⁸⁾. Такимъ образомъ первый русскій канцлеръ былъ въ правѣ жаловаться потомъ на зависть къ нему великихъ и сильныхъ людей, привыкшихъ властвовать при дворѣ посредствомъ родства и другихъ постороннихъ вліяній, а не по заслугамъ и личному достоинству.

Отецъ Ордина-Нащовина былъ небогатый псковскій помѣщикъ. Близость Пскова къ границѣ давно служила однимъ изъ средствъ сближенія съ Западомъ. Такъ, еще въ XV и XVI столѣтіяхъ отсюда проникають въ Россію различныя еретическія мнѣнія ⁹⁾, а изъ дѣла Башкина видно, что троицкій игуменъ Артемій, живя во Псковѣ, нарочно ѣздилъ въ Нейгаузенъ, чтобы имѣть бесѣду объ ученіи Лютера ¹⁰⁾. Время Ивана Грознаго, Бориса

¹⁾ Русск. родословн. книга, изд. ред. „Русск. Стар.“, Спб. 1873, I, 251. Думаютъ, что онъ былъ названъ такъ за свои подвиги въ битвахъ съ татарами. Терещенко, Опытъ опис. жизни сановниковъ. управлявшихъ иностран. дѣл. въ Россіи, Спб. 1837, I, 31.

²⁾ Ключевскій, Бояр. Дума, 235—236.

³⁾ Русск. родосл. книга, 251—254.

⁴⁾ Гамель, Англичане въ Россіи, 118.

⁵⁾ Русск. родосл. кн., 252.

⁶⁾ Ib., 263.

⁷⁾ Соловьевъ, VIII, 324; IX, 37; I, 31.

⁸⁾ Архивъ ист. юридич. свѣд. Калачова, т. II, кн. 2, стр. 129—139. Вивліонка, т. XX, 1—131.

⁹⁾ Акты историч., I, 236; Соловьевъ, VII, 236.

¹⁰⁾ Акты экспед. I, № 239. Въ 1665 г. псковитяне писали царю Алексѣю Михайловичу, что „псковское государство, будучи между католицы и лю-